

После дождя высыпали ребятишки за околицу.
Весело им шлёпать по грязным лужам.

Вылезла на дорогу и жаба; сидит тихо на краю
лужи – хорошо ей.

Увидели жабу дети и говорят: «У, гадина какая!
Устроим ей потеху». Наломали они острых прутьев
и давай ими тыкать жабу. Всю её изранили.
Прыгает жаба, хочет спрятаться, а мальчики не
пускают да ещё хохочут.

Едет к этому месту лошадь с возом, старая, худая.
Тяжело ей тащить воз по грязной дороге.

Отошли дети в сторону и смотрят, что будет с
жабой. А лошадь увидела жабу и остановилась.
Мужик сердито на неё крикнул...
Колёса глубоко увязли в грязи: трудно лошади
свернуть в сторону.
А всё-таки собрала она все силы и объехала жабу.

Увидел тут и мужик жабу. «Ишь ты, лошадь гадину
пожалела! Тварь, а понимает!» – сказал он.
Воз проехал.

Дети опять подошли к жабе. Постояли и отошли
прочь; хотели игру затеять, да что-то у них
не ладилось: им было чего-то стыдно.

После дождя высыпали ребятишки за околицу.
Весело им шлёпать по грязным лужам.

Вылезла на дорогу и жаба; сидит тихо на краю
лужи – хорошо ей.

Увидели жабу дети и говорят: «У, гадина какая!
Устроим ей потеху». Наломали они острых прутьев
и давай ими тыкать жабу. Всю её изранили.
Прыгает жаба, хочет спрятаться, а мальчики не
пускают да ещё хохочут.

Едет к этому месту лошадь с возом, старая, худая.
Тяжело ей тащить воз по грязной дороге.

Отошли дети в сторону и смотрят, что будет с
жабой. А лошадь увидела жабу и остановилась.
Мужик сердито на неё крикнул...
Колёса глубоко увязли в грязи: трудно лошади
свернуть в сторону.
А всё-таки собрала она все силы и объехала жабу.

Увидел тут и мужик жабу. «Ишь ты, лошадь гадину
пожалела! Тварь, а понимает!» – сказал он.
Воз проехал.

Дети опять подошли к жабе. Постояли и отошли
прочь; хотели игру затеять, да что-то у них
не ладилось: им было чего-то стыдно.